

Эдвард Радзинский

Я стою у ресторана: замуж – поздно, сдохнуть – рано

Часть сборника
Пьесы

Эдвард Радзинский

**Я стою у ресторана: замуж
– поздно, сдохнуть – рано**

«АСТ»

1987

Радзинский Э. С.

Я стою у ресторана: замуж – поздно, сдохнуть – рано /
Э. С. Радзинский — «АСТ», 1987

ISBN 978-5-17-055247-4

«Я стою у ресторана...» это история женщины, которая потеряла себя. Всю жизнь героиня прожила, не задумываясь о том, кто она, она – любила и страдала. Наступил в жизни момент, когда замуж поздно, а сдохнуть вроде ещё рано, но жизнь прошла, а... как прошла и кто она в этой жизни, где она настоящая - не знает. Общество навязывает нам стереотипы, которым мы начинаем следовать, потому что так проще, а в результате мы прекращаем искать, и теряем себя. А, потеряв себя, мы не видим и не слышим того, кто рядом, кого мы называем своим Любимым Человеком. Пьеса о потребности в теплоте, нежности и любви, о неспособности давать всё это другому человеку, об отказе от себя и о страхе встречи с самим собой, о нежелании угадывать. Можем ли мы понять и принять себя, и как результат понять и принять любимых людей? Можем ли мы проснуться?

ISBN 978-5-17-055247-4

© Радзинский Э. С., 1987

© АСТ, 1987

Содержание

Монолог женщины Третья пьеса для актерского бенефиса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эдвард Радзинский

Я стою у ресторана: замуж – поздно, сдохнуть – рано

Монолог женщины Третья пьеса для актерского бенефиса

Уже поздно: после полуночи. В огромной комнате в большом кресле (это старинное «вольтеровское» кресло, несколько странное среди всей современной мебели в комнате) сидит Женщина (то, что называется «еще молодая женщина»).

Она (*сидит в кресле, очень удобно, с ногами, – и болтает, болтает по телефону*). Мне приснился сон... Мой экс-любимый Саша сел на дирижабль и полетел по проспекту Вернадского... Но в этот момент позвонила ты, и я так и не узнала – разбился ли он... Ха-ха-ха... (*Выслушивает ответ*) Ну что ты, для меня самый желанный звонок – после полуночи... В это время я ем, пью чай... и звоню, звоню по телефону После полуночи у меня всегда занято... Ха-ха-ха...

Пронзительный свисток.

Подожди, я сниму чайник, а то он вопит на кухне, как ребенок с грыжей... (*Выслушивает*.) Хорошо тебе говорить: «Не обращай внимания», а он отплюнет на плитку свой драгоценный носик – и я вновь без чайника. Ха-ха-ха! (*Бросает трубку на кресло, уходит. Возвращается с чашкой чая. Попивая чай, продолжает разговаривать по телефону, но только как-то странно: не поднимая брошенную трубку*.) Ну, холодрыга! В кровать ложусь в сапогах, как три мушкетера. Ха-ха-ха... Только чаем и спасаюсь... Вот черт! Был нормальный чай: налила в чашку, тут же стал зеленый. От меня в последнее время даже цветы вянут... Ха-ха-ха. Как ты думаешь: «Саша на дирижабле» – это к чему? У меня есть старинный толкователь снов: «Сонник», 1902 года издания... Там написано: бить во сне любимого – к свадьбе, целоваться с ним – к скорю... Представляешь? А вот про дирижабль ни слова! Ха-ха-ха! (*Выслушивает ответ*) Да нет, все значительно проще. Вчера целый вечер я лицезрела Сашу в реальности – в ресторане. И, как результат, он полетел на дирижабле. Ха-ха-ха! Ну, что ты, вчера был обалденный день! Подожди, закурю. (*Закуривает*) Все утро я учила роль маляра, которую прислали с телевидения. Совершенно идиотская роль в такой же музыкальной передаче. Но когда самолет идет на аварийную посадку, не размышляешь о качестве аэродрома. Ха-ха-ха! И вот вчера лежу я с этой ролью на тахте, одиноко, как на мысе Челюскин... и пытаюсь учить роль... Не получается! В воскресенье у нас – всюду жизнь! Этажом выше надо мной поселился какой-то Сизиф... Во всяком случае, все выходные с раннего утра он катает над моей головой тот самый камень. Подо мной гудит пылесос, как уборочная машина на полях. За стеной юная девица из самодеятельности разучивает над моим левым ухом танец «русские дробушки». А с правого уха, за другой стеной, глухой пенсионер орет: «Моцарт! Моцарт!» Моцарт – это его кот, который все время теряется! (*Выслушивает*) Ну что ты, во-первых, у меня, как ты знаешь, собака... А во-вторых, с некоторых пор я ненавижу котов... Понимаешь, я как-то однажды взяла себе котика... Ну все сделала как надо: поставила ему тазик для писанья – в уборной, постелила ему одеяльце – на собственной кровати... Отгадай, чем кончилось? Кот писал в мою кровать, а спал в тазике – в уборной... Ха-ха-ха! Короче, лежу я со своим маляром среди всех

этих созвучий... и вдруг отчетливо понимаю: сейчас сойду с ума! Врубаю телевизор, чтобы как-то заглушить всю эту вакханалию звуков... А в телевизоре... передо мной – лицо певца! Который давно помер! И покойник глядит прямо на меня, приветливо улыбается и поет таким интимным голосом: «Все еще впереди... Все еще впереди»... Представляешь, какой оптимист! Тогда в ужасе я хватаю свою козлиную куртку – и ходу! На улицу! Из дому! Но попробуй выйди зимой из моего дома! Там у нас такой ветер – ветрило! Роза ветров! Из парадного я выхожу с третьей попытки. И тут же, моментально, ветер завязывает юбку морским узлом над моей головой... Кости отплясывают рок... а мой нежный носик тотчас остается у меня в руках... Так и несу его в ладонях. А еще говорят – «Юго-Запад... Юго-Запад!!!» Вьюго-Запад. (*Поднимает трубку с кресла.*) Тебе вон смешно, а у меня трагедия: мне холодно жить! Ха-ха-ха! В общем, мне стало так себя жалко! Чувствую – заболеваю гриппом. У меня первый признак гриппа – это когда я начинаю себя жалеть. Вижу, нужно что-то предпринять. И вдруг, прямо на улице, во мне загорается адово пламя. Бесы тотчас подхватывают меня – и я начинаю летать на метле по знакомым... Короче, я облетела по этому Южному полюсу километров пятьдесят знакомых. (*Выслушивает.*) Ну что там было? Все как у всех. Обильный стол с дефицитами... За столом поедали икру вместе с салатом и знакомыми... «Сидят и кушают бойцы товарищей своих». Ха-ха-ха! Но постепенно я отогрелась. Злословие очень согревает. Напоили они меня каким-то ужасно пьяным китайским вином... И я уже хотела отправиться на свой мыс Челюскин, чтобы забыться там одиноким китайским сном... Но тут опять – бесы, бесы! И я несусь на своем помеле дальше – над всемирным оледенением. Пока не выпала в осадок в ресторане «Витязь»! Ха-ха-ха! (*Выслушивает.*) Это необъяснимо, но после всего, что я съела в гостях, мне вдруг страшно захотелось снова есть. Ха-ха-ха! И чтобы была музыка, а не одинокий мыс Челюскин. Ха-ха-ха... Я была в ужасном, совсем нересторанном виде... Раньше я страшно комплексовала бы по этому поводу. Ты помнишь, какая я была модница – раньше! Однажды я три часа просидела в мыслях: как соединить в одном туалете два активных цвета: красный и зеленый. Ха-ха-ха! Нет, насколько комфортнее моя жизнь с тех пор, как я стала феминисткой. Феминистка – это прежде всего удобно: мужа нет, поэтому готовить не надо; весь туалет – куртка и джинсы. Прическу – тоже к дьяволу: короткая стрижка. Остальное все совершается ладно: причесываемся, по мордасам бьем, когда пристают... Ха-ха-ха. (*Насмешило.*) «Женщина может простить все, кроме испорченной прически». Теперь для меня это такая чушь! (*Прислушивается.*) Боже, как мне все это смешно! (*Вновь прислушивается, замолкает.*) Я не молчу... просто слушаю... (*Вновь бодро.*) Короче, вхожу в ресторанный зал в своем новом феминистском виде: джинсы, козлиная куртка с чересчур короткими рукавами... видать, козел был каким-то короткоруким... мое обычное везенье... и совершаю мягкую посадку на стул... Что не совсем просто при китайском вине в организме... И тотчас вижу за соседним столиком... Сашу! Он сидел с какой-то юной божьей тварью в блудливых лисах. Очень оживленно беседовал и не знал... что через несколько часов ему лететь на дирижабле. Ха-ха-ха! Естественно, этот сукин сын сделал вид, что меня не заметил.

В этот напряженнейший момент заиграл оркестр, и он пошел танцевать мимо меня, изо всех сил глядя в другую сторону. Блудливая в лисах была очень юна и с какой-то неправдоподобно округлой задницей. Я даже подумала: может – накладная? Ха-ха-ха! Короче, сижу я на своем одиноком стуле, на своей натуральной заднице абсолютно одна, как на мысе... нет, мыс уже был... как на полуострове Таймыр... и думаю: да наплевать мне на вас, я теперь – феминистка. (*Выслушивает*) Подожди, подожди... Дальше события разворачивались! Хоть выглядела я в инвалидном козле хуже некуда, ко мне тут же подсутился какой-то уса́тый грузинец... Что делать, восточные люди всегда от меня без ума... Ха-ха-ха! И мы с грузинцем тотчас пустились в пляс... совсем недалеко от экс-любимого Саши... и его юной твари в блудливых лисах. (*Замолчала, прислушивается*) Не могу! У меня все время ощущение: кто-то стоит за дверью. (*Выслушивает*) Совсем это не бзик, ты просто не видела мою квартиру... Ну, это целая исто-

рия! После ухода моего мужа Мартироса экс-любимый Саша решил преобразить мою двухкомнатную квартиру. Для этого он, как библейский Самсон, порушил все перегородки. Прихожая... коридор... кухня – он все соединил с большой комнатой. И получился гигантский сарай... где я сейчас и проживаю. Ха-ха-ха! Дверь из этого сарая выходит прямо на лестницу... поэтому мне все время кажется, что там, за дверью, на лестнице кто-то стоит... (*Вслушивается*) Нет, туалет он мне оставил, я туалет на коленях вымолила... Туалет и свою комнату, где он скрывался, когда пил. (*Вслушивает*) Нет, мне туда поселиться нельзя – там сейчас музей его имени... Мемориал памяти Саши. «Тени минувшие счастья уснувшего». Ха-ха-ха! Короче, танцую я в ресторане с грузинцем – и вдруг чувствую жуткую боль! Опускаю глаза – и вижу такую ногу! Ты не представляешь, какая это была нога! Я даже глаза протерла – думаю, может, это китайское вино шалит! Я спрашиваю грузинца: «Скажите, пожалуйста, это у вас нога или нарочно?» «В смысле?» – говорит он, танцуя рок и размахивая жуткой ногой... «танец с саблями». «В смысле, – говорю я, увертываясь от его ножищи, – может, вы прячете в ботинке дьявольское копыто? И вообще, милый мой, как вы живете с такой ногой?» Ха-ха-ха! (*Вслушивает ответ*) Адалые? После таких вопросов, как ты догадалась, никакого «дальше» уже не бывает! Я всегда умею задать мужчине самый нужный вопрос! Ха-ха-ха! Но теперь мне на это наплевать, я – феминистка! Ха-ха-ха! Вот так – в плясках, играх и песнях прошел вечер... Ха-ха-ха!

Резкий звонок в дверь. Она замолкает. Снова – звонок.

Ну, что я говорила! Слышишь?

Звонки.

И как звонят!

Непрерывный звонок.

По хамскому звонку это – он... это он – экс-любимый Саша! Ха-ха-ха! Представляешь, как бы удивилась эта юная в блудливых лисах, если бы я рассказала ей, что ее Сашок... который не соизволил даже узнать меня в ресторане... ломится ко мне в первом часу ночи... Ха-ха-ха! (*Вслушивает*.)

Непрерывные звонки.

...Да нет, он два года не появлялся... И вдруг совсем недавно стал меня навещать! (*Вслушивает*) Да нет, плевать ему на меня... Я у него всегда была – запасной вариант. Твердый запасной вариант.

Звонки.

Ты видела собак, которых привязывают у булочных... а они покорно ждут своих хозяев. Дождь, жара – они ждут... Жаль, что он не знает, что собака стала феминисткой.

Звонки.

Ха-ха-ха! (*Вслушивает*.) Просто он узнал, что корабль тонет... И теперь приезжает эвакуировать имущество. У него в мемориальной комнате столько имущества! Огромная бутылка

итальянского вермута. Книга Габриеля Маркеса, которую он подарил мне на день рождения и требует назад. Думает, я помню, где она... Ха-ха-ха! Картина, про которую он врал, что это Рерих. А главное, куча тряпья: брюки, кеды, джинсы... Но он прослышал, что корабль тонет. А он жаден, как все мужчины... «Если хочешь, чтобы мужчина тебя бросил, – попроси у него займы». Ха-ха-ха! Это из какой-то пьесы, которую я играла.

Звонки.

(По-прежнему не обращая на звонки никакого внимания и не двигаясь с кресла.) Но самое гнусное – этот мерзавец взял привычку являться ко мне в дом после спектакля... Сыграет – и по пути из театра чуть ли не в час ночи, без звонка заваливается – захватить кое-что из имущества. У него в мыслях нет, что это – неудобно, что у меня, например, может кто-то быть! Этот сукин сын абсолютно уверен, что я по-прежнему собачка – у булочной. Что я безмерно счастлива. *(Орет)* Когда он в полночь вваливается в дом за своим тряпьем!

Звонки.

Давай! Давай, Саша! Звони! Как же! Разбежалась! Все! Больше не открывается!

Бешеные звонки.

...Я не ору, я говорю. Просто громко говорю, чтобы он все слышал за дверью.

Звонки.

Звони, звонарь... Звони, хреновый актер. *(Выслушивает.)* Да нет, когда он меня бросил, он еще не был знаменитым.

(Выслушивает.) Ну и пусть его все снимают. Но от этого лучше актером он все равно не стал. Теперь он – знаменитый хреновый актер... Ха-ха-ха! *(Выслушивает.)* Как это «почему его снимают?» А кого же еще снимать! Как только его физиономия появляется на экране, у всех баб в зале проходит озноб по спине: они сразу чувствуют – хозяин явился! Они сразу вспоминают свою собачью сущность: как они преданно служили и как их все равно! все равно – бросили! И рыдают... Он еще рта на экране не раскрыл, а они уже в горячих слезах! Ха-ха-ха! И по сто раз ходят смотреть эту рожу! Кстати, я была при начале его киношной знаменитости... *(Выслушивает.)* А как же! Я расскажу! Вот это – я сегодня обязательно расскажу! Сейчас мне это все так странно... Как поцелуй для марсианина – негигиенично, и все! Ха-ха-ха! Сейчас я феминистка! Сейчас я хохочу! Вот так, Саша, знаменитый хреновый актер... Кстати, он знает себе цену. Он теперь стал хитрый. Как все хитрые хреновые актеры, входящие в возраст, он перестал пить и начал писать пьески. Такие хорошенькие «пьесочки», такие лампапусеньки, хреноватые пьески-обаяшки... Ну как он сам! Трезвый Саша. Ха-ха-ха! *(Выслушивает.)* Что ты! Как я боролась с его пьянством! Откуда я знала, что только пьяный он похож на человека! Ах, как я его любила... Ха-ха-ха! Знаешь, когда он ушел от меня, я ползала по пустой комнате – вынюхивала его запах! Ха-ха-ха... *(Выслушивает.)* Да, теперь он такой трезвый... И окончательно стал похож на собственное чучело. Чучело орла. Ха-ха-ха! Вот так, Саша. Мертвец Саша. Кто бы подумал, что он – гуляка – станет скучным жмотом... Недавно он привез из Италии бутылку вермута... Какой-то бесценный вермут... там ему подарили. Но он не пьет. И ему стало так жалко, что гости вылакают бутылку... И он решил тайно спрятать ее в моей квартире. Тихонечко поставил в шкаф в своем мемориале... Чучело орла... Но я – Шерлок Холмс! Я нашла... И теперь сижу вечерами и попиваю... этот вермут. Ха-ха-ха! *(Выслушивает.)* Ну что

ты, я потом добавляю кое-что в бутылку... Так что будет незаметно... Ха-ха-ха! И сейчас... Я сижу с Сашиним вермутом... И медленно погружаюсь в Вермутский треугольник. Ха-ха-ха! (*Выслушивает.*) Ха-ха-ха!

Звонки.

Звони, милоч! Ничего, перебьешься!

Звонки.

Знаешь, я сразу хрустнула у него меж зубами... От меня вмиг остался один остов, обглоданный любовью. Ха-ха-ха! Ох, как же я тогда влюблялась! Смертельно! Я в девять лет влюбилась в дворника, потому что у него была очень красивая метла. В десять лет я влюбилась в школьницу из нашего класса, у нее были невероятные волосы! Потом я влюблялась по очереди во всех своих учителей и даже в старца, учителя математики, как в Мазепу... Я умудрилась втюриться в двух хоккеистов по телевизору. И писала им письма. Сашу я полюбила немедленно! (*Выслушивает.*) Я встретила его в ГИТИСе. Он был выпускником, работал в приемной комиссии. А я уже разочек туда провалилась... И когда он соизволил пригласить меня... Ха-ха-ха. (*Выслушивает.*) Нет, «в кино» – он меня не удостоил. Да, пригласил – сразу на дачу... Я была девочка! Сумасшедшая непуганая девочка. Но я сразу решила: «Вот так, Саша!»

Бешеные звонки.

Вот так, Саша! Холодно стоять под дверью, да? А как мне было тогда холодно... Мы купались до ночи, потом вышла луна – и ведьмин час наступил. Мой час! С нами был какой-то юный доктор... Дело в том, что Саша, прежде чем начать учиться на хренового актера, учился на хренового медика. Ну, тот юный доктор, как ты догадалась, внезапно исчез. Остались я, Саша и луна... Я чувствую – подхватывают! Подхватывают! Бесы любви! Пора улетать на помеле! Проводит он меня в дачу... Я в мокром купальнике – но холода не чувствую. Подыхаю от любви и страха... Заходим в комнату... Полная тьма – сразу стукаюсь о ложе. Отскакиваю... Причем от ужаса – я сама снова начинаю пятиться спиной к этому проклятому ложу. Боюсь смертельно, но иду, иду! И, чтобы победить свой страх, со всей силой плюхаюсь на кровать мокрым задом... И тут раздается дикий вопль! Я села на голову его спящего друга... Ха-ха-ха! И вот так всю жизнь: не туда сажусь мокрым задом! Ха-ха-ха! Боже, как я от него бежала... Но он меня догнал. Он – догнал! Вру... Он просто свистнул – и я поплелась обратно... А потом я ему звонила, сама.

Бешеные звонки.

Вот так! Безостановочно!

Звонки.

Ха-ха-ха! Как же я его доставала! И наконец ему надоело отбиваться, и он говорил: «Все! Нина, приду! Жди!» Я «делаю глаза», ресницы... И жду его, жду! А Саши – нету... А я жду, жду! А Саши – нету! И вот тогда я начинала звонить по всем своим знакомым. И назначать им свидания... А потом мой телефон (*задумчиво слушая звонки в дверь*) разрывался... Это звонили они – с мест несостоявшихся свиданий... А я ходила по комнате, слушала эти безумные звонки и говорила: «Вот так, Саша!»

Бешеные звонки.

Вот так, Сашок... Вот так, Саша! А потом ему все это осточертело. И вот тогда он в первый раз меня бросил! Ха-ха-ха! О, как он умел это делать! Будто шутит...

Звонки.

Я ему... вот также надоедливо звоню однажды... а он и говорит (*изображая*): «Заяц, как ты отнесешься к тому, что я тебя брошу?» А сам хохочет, будто шутка. И я, дура, хохочу, куда денешься, если он хохочет. Ха-ха-ха! А он продолжает: «На Востоке есть обычай: мужик говорит своей бабе «талак» – это значит «уходи». Если он говорит «талак» один раз, это значит предупреждение... Два раза – серьезно... А три раза «талак, талак, талак» – должна тут же уйти в чем есть. Поэтому телки на Востоке все носят на себе – на всякий случай. «Сколько же раз ты мне сказал «талак»? – И он отвечает весело-весело: «Три раза, заяц...» И покатился со смеху... И я почему-то тоже... Кстати, он всех нас называл «заяц», чтобы не путаться! Ха-ха-ха! «Талак, талак, талак, заяц!» (*Выслушивает ответ*) Ну что ты? Разве я могла его не встретить?! Я ведь только и думала о том, что он обязательно встретится! Бедняга, он не знал, почему он всегда встречался на моем пути... Это я его вызывала, как чеховская «ведьма»! Ха-ха-ха... (*Выслушивает*) Как, я тебе это не рассказывала? Неужели?! Ну это такой театр! И про Мартироса? (*Выслушивает*) Нет, это надо в лицах... После того как Саша меня бросил, я влюблялась во всех, кто был на него похож! Оказалось – похожи через одного! Потому что Саша – ничей. Он – общий. Ха-ха-ха! Наверное, я пропала бы... Но, к счастью, появился Мартирос. Такой приличный армянин. Ну... приличный, понимаешь? Он преподавал зарубежную литературу в нашем театральном... Ну, сама знаешь, какие мозги у актеров... Короче... Короче, это был несчастный армянин. И я его полюбила за муки, как Отелло. Но оказалось, что в их роду все были Мартиросы... и он на мне женился исключительно для того, чтобы побыстрее увеличить количество этих самых Мартиросов. Он мне сразу сказал: «Скоро мы родим Мартироса». Но как-то все не получалось! Планета вертелась, а Мартиросов на ней не прибавлялось. Но он ждал! Все ждал, милый, когда мы произведем на радость всем нового Мартиросика... Хороший человек! Имел всего три слабости: любил острить. Сам острил и сам хохотал! Еще любил болеть... Чуть кашляет – и сразу ложится своим огромным восточным пузом на диван... А ты ему должна подкатывать сервировочный столик. И тогда он ел и смотрел футбол по видео. Потому что после будущего Мартиросика он больше всего любил футбол. Он все матчи записывал на видео – глядел их по второму разу. Причем также орал! Ну, восточный человек! В тот год мы с ним поехали на юг, где опять не сумели создать Мартиросика. (*Выслушивает*.) И вот тогда на набережной я и встретила Сашу. Когда я его увидела, я сразу почувствовала, как все кости стали мягкими, как воск... Я погибала, осыпались мои кости... Чувствую... одни развалины любви! Ха-ха-ха! «Здравствуй, Саша! Ты что тут делаешь?» – «Никак не могу выпить четвертую рюмку: то ли я ее не помню, то ли мне ее не дают». Ха-ха-ха! Ну, Мартирос при таком ответе просто погиб от своего армянского смеха. «А вообще-то, – говорит Саша, – я тут на съемках, снимаюсь для денег в каком-то паршивом фильме... в паршивой рольке...» Мартирос вознегодовал: «Разве можно сниматься в кино для денег... Если бы меня снимали в кино – я сам бы за это платил!» Ха-ха-ха! Восточный человек. Добрый восточный человек. Но все-таки он спросил – откуда я знаю Сашу! Я ему что-то наврала. Саша жил с нами в одной гостинице – и я перестала спать... Я задыхалась во сне и орала! В тот вечер Мартирос смотрел футбол по телику, и я вышла на улицу... Я знала, что будет! И я увидела Сашу! Тут же! В дверях! Ха-ха-ха! Он усмехнулся и сказал: «Идем?» И мы пошли... Был поздний вечер. И луна, как тогда... И я привела его на берег моря. Море – река «тогда»! Здорово? И я говорю –

нежно: «Ты хоть вспомнил тот берег?» А он смотрит, как на идиотку. Ха-ха-ха! И говорит: «Я тебя вспомнил – и на том спасибо». Ха-ха-ха! Короче, «после» он смылся от истерички. Но с того мгновения я хранила ему верность... Я охраняла свое лоно... И вскоре я узнала, что беременна... Я сказала об этом Мартиросу... ну, чтобы он оставил меня в покое. Как он был счастлив! (*Изображает хохот Мартироса*) Ну, восточный человек! Бедный восточный человек! Конечно, он тут же объявил мой зародыш Мартиросом... Потом он заставил меня как можно раньше уйти в декрет, чтобы, не дай бог, не повредить чем-нибудь будущему Мартиросику... Я ходила в театральную библиотеку, чтобы не свихнуться с тоски... Там я прочла «Вирджинию Вулф» Олби... Всю первую половину пьесы я так хохотала, что все читатели потребовали меня вывести... и меня пришлось отсадить к раскрытому окну... И я хохотала в окно... Всю вторую половину пьесы я так рыдала в окно, что все читатели меня успокаивали. И прохожие тоже... Ха-ха-ха! И в этот миг я увидела проходившего Сашу. Мгновенно я превратилась в библейский соляной столб. Я тупо смотрела на уходящую спину... Потом я помчалась домой и звонила, звонила... В тот вечер Мартирос чувствовал себя больным и смотрел по видео свои любимые матчи... А я звонила, звонила... Наступила ночь... А я звонила, звонила... Подожди, закурю...

В два часа ночи Сашок поднял трубку. «Саша, это я, Нина». – «А-а», – говорит. «Я тебе звоню весь вечер». – «А-а», – говорит. В этот миг Мартирос страшно закричал, потому что забили гол... или не забили... «Ну, это я, Нина, ты меня хоть узнаешь?» – «Узнаю, узнаю». Я слушала его голос, и мои кости, как всегда, превращались в желе. «Саша, я беременна. Ты хочешь меня спросить?..» Он помолчал, а потом сказал: «Ну что ж, я рад... поговорим завтра». – «Ты рад?! Рад?!» – «Рад», – говорит и вешает трубку. Ха-ха-ха... Он рад... Ра-а-ад, – а я вот так кричала... Ра-а-а-д! Я пошла к Мартиросу: «Ты знаешь, Мартирос...» – «Подожди, белка, не мешай!» Странно. Я только тут осознала, что он звал меня «белка»... А тот зайцем... А я в этот миг чувствовала себя кенгуру... «Мартирос...» – «Подожди, – он поглядел на часы, – сейчас должны забить гол...» Он смотрел видео, зная, что случится и чем кончится... Он был как судьба... «Мартирос, мне очень жаль, но у нас не будет Мартиросика». – «А что же будет?» – «Не знаю, – я закрыла форточку, чтобы его не просквозило. – Может, Маша, а может, Ваня... Но это точно будет не Мартирос...» Он выгнал меня на улицу, чтобы не убить. Я гуляла под Сашиными окнами и в девять утра театр возобновился. «Саша, это я, Нина...» – «А-а...» – «Ты что, меня не узнаешь?» – «Я сплю». – «Ну, это та Нина... которой ты сказал, что рад... ну которая...» – «А-а...». – «Саша, а я ушла от мужа...» – «А-а... Зачем?..» Ха-ха-ха! Я хотела спросить его, почему же он был вчера так рад... Но даже своими тремя извилинами я вдруг сообразила, что, если тебе позвонят в два ночи – ты что хочешь ответишь, только чтобы дали спать... «Вчера я был не один», – сказал Саша... Странно, а мне не пришло это в голову! Ха-ха-ха. Ну что делать, если в голове – балалайка! Ха-ха-ха! «Знаешь, Нина... А что ты будешь делать с ребенком?» – «Рожу, Саша... Я даже маме сказала: «Мама, рожу! И собаку заведу, чтобы она этого ребенка сторожила»... Ха-ха-ха! Это такая реплика из отрывка, который мы играли на показе... – «А у меня одна знакомая действительно родила... И принесла его мне под дверь и положила... Но у нее не было машины, а у меня была... И когда она возвратилась под свою дверь – ребенок уже ждал там ее. Ха-ха-ха!..» – «Ха-ха-ха! У меня тоже нет машины...» И хоть балалайка всю игру в моей бедной головке, я повесила трубку... Когда Мартирос узнал, что я осталась одна, он назвал меня «женщина в офсайде».

Ха-ха-ха! И оставил мне квартиру! Восточный человек. Щедрый восточный человек. Ха-ха-ха!

Слушай, а он затих... Саша за дверью... (*Выслушивает*) Не знаю... Может, заснул? А может, умер? (*Замолчала*) Нет, стоит! Чувствую... Ха-ха-ха... (*Выслушивает*) Нет... Мы с ним встретились, конечно, в третий раз... Как же без троички обойтись... В третий решительный... Вот там-то все и произошло, но уже по-другому... (*Выслушивает*) Нет, знаешь, мне это все надоело – даже рассказывать... Вот я сейчас тебе рассказывала и думала: «Боже, на что

отдано столько сил? Столько нервных клеток! Стыд! Стыд! Все! С Сашами, котами, несчастными Любовями, сумасшедшими ночными звонками... Покончено! Покончено! Боже, какое счастье, что я – феминистка! (*Выслушивает,*) Как же ты не знаешь, что такое феминистка! Ты сошла с ума... Надо знать, милая, посмотри в «Словарь иностранных слов». На западе Скандинавии через одну – феминистки. Всех мужиков повыгоняли – и ходят друг к другу пить чай. Ну, к примеру, что делает феминистка, если ей нравится мужчина? Ну тотчас знакомится с ним... а потом, чтоб не зазнавался, гонит его к чертовой бабушке! Они там все такие активные, у них столько времени остается на общественную работу! Они даже детей не воспитывают. Рожают и сдают бывшим мужьям. И такие требовательные, так с них, врагов, спрашивают... Ну, феминистки, одно слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.